

ли дающаго или благо того, которому даютъ. Въ послѣднемъ случаѣ раздача имущества является простою благотворительностью, а въ первомъ, наоборотъ, имѣется въ виду отреченіе отъ благъ жизни—аскетизмъ; одна изъ этихъ точекъ зрѣнія не исключается другою, но та или другая неизбѣжно, выдвигаясь впередъ, подчиняетъ себѣ другую. Въ данномъ случаѣ на первомъ планѣ стоитъ несомнѣнно мораль аскетическая.

Съ точки зрѣнія общественной матеріальной благотворительности несомнѣнно, что человѣкъ, расходующій *въ теченіе всей своей жизни* доходы свои на добрыя дѣла, можетъ сдѣлать больше, чѣмъ раздавъ *одинъ разъ* все свое имущество, такъ чтобы самому нуждаться въ благотворительности. Совсѣмъ иное дѣло съ точки зрѣнія аскетической; но мораль аскетизма можетъ покоиться только на религіозныхъ, *мистическихъ* основахъ, совершенно чуждыхъ общему міровоззрѣнію графа Толстого: для него и въ самой религіи на первомъ планѣ стоитъ не догматическая, а преимущественно практически нравственная ея сторона.
